мечалось выше, требуют включения в полной мере методологической рефлексии в сфере исторического познания и обращения к контексту, который образуют подходы, связанные с различными версиями философии истории.

Литература

1. *Уэллс Г.* История цивилизации. М.: Астрель, 2011.

2. *Медведев Р.* Советский Союз. Последние годы жизни. М.: Астрель, 2011.

3. *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.: Книжный клуб, 2010.

4. *Потемкин А.В.* Проблема специфики философии в диатрибической традиции. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1980.

5. История и философия науки. Кн. 4. М.: Изд-во МГУ, 2010.

6. *Старостин А.М.* Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте. М.: URSS, 2012.

7. Вторая мировая и Великая отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. М.: РИСИ, 2010.

УДК 327:947

Кислицын С.А.

К вопросу о геополитическом значении и уроках распада СССР

Исторический опыт распада великого Советского государства имперского типа является исходным пунктом для теории и практики укрепления Российской Федерации и формирования новых интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Геополитика России, империя, советский тип государства, исторические уроки распада СССР, перспективы Евразийского Союза.

Проблема распада СССР и перспективы развития Российской Федерации как государства имперского типа является одной из самых острых и дискуссионных. В сборнике статей под редакцией А.Эткинда. Д. Уффельманна и И. Кукулина «Там внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России» (М., 2012) утверждается, что в России и СССР сложился особый тип имперского колониального управления, при котором государство относится к подданным как к покоренным в ходе завоевания, а к собственной территории как к захваченной. Естественно, что такой подход означает фактически повторение известного тезиса о России как «империи зла», которую нужно переучить и проработать в интересах демократии. Американский геополитик З. Бжезинский неоднократно заявлял, что Россия или станет демократией, распавшись на ряд самостоятельных образований, либо будет сохраняться в качестве авторитарной империи. Как ни странно, советник президента США Б.Обамы в своих суждениях вполне рационален.

Еще Шарль Луи Монтескье выявил закономерность, согласно которой демократические режимы успешно реализуются в маленьких государствах, монархии - в средних, а в огромных империях необходимы жесткие авторитарные режимы. В частности в главе XIX его знаменитой книги «О духе за-

конов» говорится, что обширные размеры империи — предпосылка для деспотического управления. Надо, чтобы отдаленность мест, куда рассылаются приказания правителя, уравновешивалась быстротой выполнения этих приказаний; чтобы преградой, сдерживающей небрежность со стороны начальников отдаленных областей и их чиновников, служил страх; чтобы олицетворением закона был один человек; чтобы закон непрерывно изменялся с учетом всевозможных случайностей, число которых всегда возрастает по мере расширения границ государства. В главе XX он писал, что если небольшие государства по своей природе должны быть республиками, государства средней величины — подчиняться монарху, а обширные империи — состоять под властью деспота, то отсюда следует, что для сохранения принципов правления государство должно сохранять неизменными свои размеры и что дух этого государства будет изменяться в зависимости от расширения или сужения пределов его территории [1].

В то же время Монтескье отметил, что на крупных территориях имперского типа также возможны федеративные государства с сильной центральной властью. «Небольшие республики погибают от внешнего врага, а большие — от внутренней язвы. Эти два бедствия свойственны и демократиям, и аристократиям, независимо от того, хороши они или дурны. Зло лежит в самой сути вещей, и никакое изменение формы не может его искоренить. Очень вероятно поэтому, что люди оказались бы в конце концов вынужденными жить всегда под управлением одного, если бы они не изобрели особого строя, который со всеми внутренними достоинствами республиканского правления совмещает внешнюю силу монархического правления. … О федеративной республике. Эта форма правления есть договор, посредством которого несколько политических организмов обязываются стать гражданами одного более значительного государства, которое они пожелали образовать. Это общество обществ, составляющих новое общество, которое может увеличиваться присоединением к нему новых членов до тех пор, пока оно не станет достаточно сильным, чтобы обеспечить безопасность входящих в него государственных единиц». Конечно, суждения великого француза несут печать своего времени XVIII века, в частности понятия монарх, деспот, федерация на современном этапе имеют иное содержание, но анализ взаимосвязи территории страны и характера политического режима вызывает интерес.

В этой связи встает вопрос – чем был СССР? Советский Союз как централизованное и в то же время интернациональное многосоставное государство одновременно было и не было империей. Известны суждения о том, что Россия была сухопутной империей, принципиальной отличающейся от таласократических захватнических империй Запада. М. Минчев уверяет, что Россия была «мирной империей» [2]. Другие считают, что Россия – СССР была империей с «внутренними колониями». В.И. Вернадский развивал идею, что Россия, – «государство-континент». Ю.А. Жданов вслед за ним считал, что империи не было вообще. *Наши враги (противники) и внутренние их подпевалы придумали тезис, что СССР был империей. Никакой империей*

Советский Союз не был. По одной простой причине. Давайте определим, что такое «империя». Империя – это то национальное образование, где существует господствующий этнокласс. Так, были грекомакедонцы при Александре Македонском, таковы были англичане в Британской империи, таковы были турки в Оттоманской империи, таковы были великоханские силы в Китае. То есть должен быть этнокласс, который паразитирует на всех других нациях, национальностях, народностях. ...Но подходить ко всему нужно исторически [3]. Далее Ю.А. Жданов также отмечал: «*Главное – понять, в чем идея, в чем суть власти. Демократия предполагает «демос кратос» – власть народа. Какого народа? Или какой части народа? Не всех же ста пятидесяти миллионов или не миллиона в пределах республики. Тогда кого? Олигархов? Люмпенов? Или наемных рабочих? В этом суть. Нельзя кажущееся воспринимать за действительное. Явление противостоит сущности. Традиционно мы воспринимаем зеленый цвет как цвет весны, цвет надежды, на самом деле зеленый цвет – цвет смерти. Зеленый цвет растениям не нужен. Это цвет распада. Или говорим об осени как о смерти. Но упавший лист – это торжество жизни. Отцветший лист подпирает новый листочек, который родится только весной. Мы любим говорить, что солнце закатилось, погасло. Но земля ведь закатилась. Мы часто воспринимаем все наоборот. Сильная власть, как собственность, ведет к распаду государства. Но сильная власть, отражающая чаяния большинства общества, укрепляет мощь государства*» [3].

Действительно, сильная власть является базовым инструментом обеспечения целостности государств имперского типа. Любое многосоставное государство имперского типа в своем развитии демонстрирует одновременно тенденции центробежного и центростремительного типа. Первая тенденция связана с разбросом составных частей относительно Центра вплоть до образования суверенных государств и ликвидации Центра. Вторая тенденция – укрепление единства и территориальной целостности многосоставного государства вокруг исторического Центра. Доминирование той или другой тенденции связано с характером и содержанием этнополитического руководства Центра, с соответствующей политикой, с наличием или отсутствием политической воли у высшего руководителя и его окружения.

В начальный период Великой Отечественной войны Красная армия понесла ряд тяжелых поражений и немецко-фашистские оккупанты дошли до рубежа Ленинград-Москва-Сталинград, то есть практически захватили всю европейскую часть СССР. В своей политике на оккупированных территориях агрессоры делали все возможное для обеспечения краха СССР – как многонационального «колосса на глиняных ногах». Были созданы подразделения полиции и части СС из коллаборационистов, велась активная пропаганда среди населения и т.д. И несмотря на это, СССР выстоял и не только не развалился, но сокрушил немецко-фашистский рейх. Не обеляя диктатора И.Сталина, реализовавшего массовые кадровые репрессии в довоенный период и допустившего стратегические просчеты в начальный период войны,

следует признать, что его политическая воля была абсолютно направлена на сохранение единства государства и его в конце концов обеспечила.

Спустя 50 лет без всякой внешней военной агрессии и массового коллаборационизма, в условиях значительно менее тяжелого социально-экономического положения, чем в катастрофическом 1941 г., СССР прекратил неожиданно свое существование. Несмотря на причины объективного социально-экономического характера, ведущую роль в этом сыграл, на наш взгляд, субъективный фактор, прежде всего, деструктивная политическая деятельность М.С.Горбачева и Б.Н. Ельцина, направленная в той или иной форме на демонтаж СССР. Различия во взглядах и личное неприятие друг друга не помешали им поочередно внести каждый свой вклад в разрушение СССР. Эти политические руководители оказались едины в главном – в отказе от борьбы за единство и целостность многонационального государства, от подчинения этого судьбоносного вопроса конъюнктурным задачам борьбы за власть. Ни первый, ни второй деятель оказались не способны на самопожертвование во имя Великой Российской (тогда советской) государственности. Ни первый, ни второй не увидели, что стали пешками в руках эффективно действовавших зарубежных сил, умело внедривших в общественное сознание большой части интеллигенции и элиты идеи разрушения СССР. Достаточно вспомнить издание многомиллионным тиражами и бесплатное распространение фальсификаторского опуса коллаборациониста А. Авторханова «Империя Кремля» и т.п.

Сначала М.Горбачев очистил руководство партии от наиболее последовательных и коммунистически убежденных ведущих деятелей предшествующего этапа развития, затем он стал избавляться от «андроповского призыва» (Е. Лигачев, Н. Рыжков), к числу которых принадлежал сам. Далее в руководство КПСС были включены либерализированные политики с гуманитарным образованием, оказавшиеся неспособными решать конкретные социально-экономические проблемы. Не доведя экономической реформы до логического конца – создания многоукладной экономики и резко ухудшив экономическую ситуацию, горбачевская псевдокоммунистическая – полулиберальная субэлита отпустила политические вожжи и отказалась управлять «пошедшим процессом». Антикоммунистическая, бывшая диссидентская, контрэлита, на сторону которой перешел обиженный М. Горбачевым бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, энергичный, пробивной, мстительный, властолюбивый Б. Ельцин, получила, наконец, шанс реализовать свои далеко идущие разрушительные замыслы. Ельцин – потомок раскулаченного крестьянина вошел в политико-административную элиту СССР, не разделяя идеалов коммунизма. Он развил буквально бешеную энергию по слому социалистического государства, в чем можно символически увидеть нечто большее – объективную историческую месть репрессированной части советского народа коммунистической политической системе.

Отданные руководством КПСС в распоряжение либеральной оппозиции средства массовой информации провели кампанию обработки населения

в оппозиционном – антикоммунистическом духе, что во многом предопределило индифферентную реакцию народа на попытку консервативного крыла политической элиты воспрепятствовать развалу СССР в августе 1991 г. А.Н. Яковлев позднее призвал Б. Ельцина «возбудить преследование фашистско-большевистской идеологии и ее носителей» [4].

В целом коммунистическая элита перестала защищать интересы не только общества, но самой почти двадцатимиллионной партии. Советский народ, потерявший навыки политической борьбы, не имевший объективной информации, доверившийся либеральной интеллигенции, ставшей идеологической опорой новейшей оппозиции, отказался защищать союзное государство. Кризис верхов назрел и в сочетании с недовольством трудящихся масс в условиях вдруг чрезвычайно обострившего дефицита товаров широкого потребления (вплоть до спичек и соли) обусловил последовавшую социально-политическую катастрофу. Крах ГКЧП стал концом переродившейся коммунистической элиты и неуспевшей развернуться коммунистической контрэлиты (на базе КП РСФСР), показавшей свою неспособность решить актуальную задачу сохранения Советского Союза как великой сверхдержавы, способной отстоять социальные гарантии трудящимся.

Институт Гувера выпустил свою итоговую монографию, в которой названы три фактора развала СССР: а/ политические (диссидентские) оппозиции в СССР, действовавшие на основе американской финансовой и идеологической поддержки, б/ демократическая революция в Польше и развал Варшавского договора, в/ гонка вооружений и война в Афганистане. Автор весьма злорадно отметил, что у советского руководства были возможности даже в этой тяжелейшей ситуации найти выход из положения, но оно не смогло это сделать. США сумели эффективно реализовать доктрину Рейгана и подтолкнуть СССР к развалу [5].

Для проведения в жизнь политики укрепления централизованного многосоставного государства имперского типа нужна была политическая воля советского и постсоветского руководства, способного обеспечить функционирование реально управляющего властного Центра и региональной периферии, принимающей его решения как легитимные. Отсутствие такой политической воли двух высших руководителей определялось не только их собственными характерами и личностными особенностями. Оно было детерминировано сложными субъектно-объектными отношениями в правящей партии и коммунистической элите, которые сформировались в условиях роста ряда деформаций общественно-политической системы. Нараставший кризис СССР не был своевременно диагностирован и преодолен. Представляется, что важным фактором этого деструктивного процесса стала десубъективизация рабочего класса и крестьянства, рядовой интеллигенции, потерявших свою историческую инициативу и собственную субъектную активность, а затем передавших их в распоряжение разлагающейся коммунистической элиты. В свою очередь, партийная номенклатура, уверившись в своем исключительном праве на ведущую и направляющую роль в развитии страны, переда-

ла узурпированные полномочия группе лидеров, сосредоточивших необъятную, практически «императорскую» власть в многосоставном государстве. Личностный субъективизм вместо принципа ответственной субъектности стал определяющим качеством политического руководства КПСС, что, во многом, и привело к распаду многосоставного Советского государства. Это не означает, что не было объективных причин распада СССР, но при квалифицированном политическом руководстве можно снять остроту противоречий и начать необходимые постепенные реформы китайского типа.

Полный распад СССР не был абсолютно неизбежным, хотя выход некоторых республик (прибалтийских, возможно закавказских), вероятно, был вполне допустим и даже необходим. Предложенная Н.Назарбаевым уже в 1991 г. концепция Евразийского союза предоставляла возможность трансформации Советского государства в новое качество при сохранении союзного единства России, Белоруссии, Украины и Казахстана. Даже академик А.Сахаров настаивал на создании «Союза советских республик Европы и Азии», или «Евро-Азиатского Союза». Но для проведения ее в жизнь нужна была, повторяем, политическая воля высшего руководства, способного, сохраняя принципы новой для России демократической системы «власть-оппозиция», обеспечить функционирование обновленной Российской Федерации и реорганизованного Союза.

А. Панарин отмечает, что интеграционный процесс имеет два взаимосвязанных аспекта: инструментально-прагматический, инфраструктурный, призванный обеспечить экономическое, информационное, правовое пространство, и ценностный, предназначенный для сообщения этому процессу высшего сакрального (ценностного) смысла». По мнению А. Панарина, Россия, ядро православной цивилизации, обладает мощным, но чисто идеологическим натиском западной культуры, самодостаточным идеологическим потенциалом. Более того, Запад после «холодной войны» продолжает свое наступление на духовной сфере. Это связано с тем, что Россия сохраняет все компоненты силы на уровне народных масс и представителей элиты, сохраняет потенциал к возрождению.

По мнению А. Панарина, «уникальность России среди всех славянских немногочисленных народов состоит в том, что только ей удалось создать прочную государственность, способную выжить в крайне жесткой геополитической среде, постоянно осаждаемую с разных сторон. Известен специфический этатизм русского народа, непропорционально большая роль державного начала во всех областях жизни». Панарин считает, что стоит, ослабнуть этому началу, как моментально пробуждаются силы внутренней *анархии* и внешней агрессии, нравственного беспредела и беспредела зарвавшихся «победителей»». Историческая биография народа, как и биография индивидуума, характеризуется постоянным выбором не между наихудшим и наилучшим (оптимальным), как это предполагает теория прогресса, знающая только полюса передового и реакционного, а между меньшим и большим злом. Тяжеловесная и жесткая по европейским меркам, российская

государственность должна быть оценена не в умозрительных антитезисах либерального и нелиберального, правового и неправового характера, а в антитезисах, реальность которых доказывается всем историческим опытом. Реальные дилеммы, перед которыми то и дело ставит нас *история,* это: иностранное закабаление или суровая национальная государственность. Самоубийственная анархия или державный неусыпный присмотр, сепаратизм или централизм, гедонистическая безответственность или аскеза [6]. Но А.Панарин не объяснил, как русская национальная государственность может стать центром реинтеграции постсоветского пространства, на котором концепты «старшего брата» и «главного партнера» вызывают только застаревшую аллергию.

В настоящее время на постсоветском пространстве отсутствует единая общепринятая идеология интеграции. Россия и частично Белоруссия и Казахстан, как наиболее сильные интеграционные геополитические центры, уже выдвигают обновленную идеологию евразийства и, соответственно, концепцию единого евразийского пространства. Украина рвется в западный Евросоюз, пытаясь одновременно получить от восточных евразийцев экономические преференции. На постсоветском пространстве имеются реальные коллективные центры силы, выражающие как центробежные, так и центростремительные тенденции: ОДКБ, ГУУАМ, СНГ, ШОС, ТС и Евразийский экономический союз. Лидер общественной организации «Евразийское движение» известный геополитик А. Дугин считает, что России по-прежнему угрожает западный атлантизм, против которого Россия должна создать бастион евразийской мощи. Согласно его концепции, возрожденная Россия - Евразия станет одним из трех супергосударств (остальные – Океания и Остазия), которые будут в будущем определять судьбу мира.

В политологической литературе также дебатируется концепция «русской православной цивилизации», которая при всей своей ограниченности и устарелости способствует пониманию исторических особенностей российского социума. Консервативная КПРФ традиционно настаивает на возрождении основ советской федерации, которая также является имманентной частью отечественной истории. Остальные постсоветские режимы пытаются развивать западную модель демократии, позаимствовав либеральную идеологию, де-факто ориентируясь на внешние центры силы. Это обусловлено отсутствием веры элит в национальные традиции, технологической отсталостью их стран, необходимостью легитимации внутренней власти в поле зрения руководства США и Евросоюза, наконец, усвоением постсоветскими элитами идеалов потребления и сверхпотребления.

В этой связи уместно вспомнить суждение Ю.А.Жданова - концепция «комплекса Эрисихтона»[‡]. Он предрекает печальную участь социума, осно-

‡ Эрисихтон в греческой мифологии – сын фессалийского царя Триопа. Обуянный безбожной дерзостью, Э. вырубает священную рощу Деметры, невзирая на предупреждение богини, являющейся к нему под видом жрицы. За это Деметра наказывает Э. чувством неутолимого голода. В мифе также фигурирует дочь Э., которую тот, пользуясь ее способностью принимать разные обличья, многократно продает,

ванного на антагонистической и паразитической парадигме. Жданов писал: «Люди на всей Земле утратили чувство безопасности, поскольку атомная угроза сомкнулась с волной террора повсеместного и беспощадного. Это значит, порочна основа общественного бытия, и никаким рок-звездам не заглушить нарастающего грохота взрывов, никакими кока-колами не отмыть потоков льющейся крови, никакими «сникерсами» и «блендамедами» не замазать зияющих трещин, раскалывающих мир. Богиня голода празднует ныне непрерывную тризну, унося ежегодно миллионы жизней, и, в первую очередь, детей. Всеохватывающая система финансового капитала высасывает из человечества не цифры на дисплеях, не зеленые бумажки или золотые кругляшки, а горячую человеческую кровь, которая омывает клеточки мышц и мозга работающего организма. Именно она составляет субстанцию стоимости, оседающую в швейцарских, парижских, лондонских банках, в Международном валютном фонде и питающую паразитический класс, народы-рантье.

Вот теперь роковой комплекс Эрисихтона завершен. Чудес не бывает: на заре формирования общества классовых антагонизмов гениальная интуиция греков уловила их коренные черты и фундаментальные характеристики: разрыв с освященными традицией нравственными, духовными ценностями народа, разлад с природой, насилие над человеком, хищническое потребительство, продажа всех и вся, наконец, самоотчуждение, вплоть до самопожирания, самоозлобления и самоуничтожения. В этих условиях, тем не менее, формировалась и созидающая, утверждающая культура, творчески преобразующая прометеево начало человека. Но всему наступает конец: производительные силы и формы общения развились настолько, что стали при господстве частной собственности разрушительными силами“. Своей гениальной интуицией греки увидели эту перспективу и отразили ее в форме мифа, смысл которого где-то затеряли. Ныне этот смысл теоретически осознан. Роковой комплекс Эрисихтона должен быть преодолен. Здесь не помогут песнопения о постиндустриальном или информационном обществе. Выход заключен в смене исторического основания бытия общества. Должны быть изжиты в свое время необходимые и прогрессивные, но ныне исчерпавшие себя формы отчуждения человека от человека, а тем самым и самоотчуждения. Разумный совместный труд, научное познание мира, стремление к прекрасному, призваны стать основой для торжества иных заложенных в человеке начал: Прометеева духа, сотрудничества, взаимной поддержки, радости свободного общения, тождества личного и общего интереса. Лишь на этом пути, в темных глубинах мироздания мерцает творческая космическая эволюция человека».

Руководство современной демократической России стремится учесть трагический опыт распада СССР – геополитического преемника Российской империи. Следует признать, что В.В.Путин сумел в критической ситуации предотвратить распад Российской Федерации, который мог реально начаться

а вырученные деньги проедает. Так продолжается до тех пор, пока Э. не начинает поедать собственное тело // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 638.

после первой Чеченской войны и вторжения сепаратистов в Дагестан. Все дальнейшие политические действия Президента РФ В.В.Путина были так или иначе связаны в первую очередь с проблемами обеспечения единства и целостности России сохранения ее влияния на постсоветском пространстве, где проживает 25 миллионов соотечественников. В этих условиях вопрос о причинах распада СССР приобрел специфическую роль регулятора и катализатора реинтеграционных процессов. Президент РФ при обосновании концепции Евразийского Союза подчеркивал, что речь идет не о восстановлении СССР – социалистической советской империи - а о создании на новых условиях экономического пространства и единой зоны наднациональной безопасности в рамках ОДКБ и возможного Евразийского Союза на территории СНГ – бывшего СССР. Главный геополитический конкурент США (в лице бывшего госсекретаря Х.Клинтон и др.) в ответ заявил, что они «не допустят» возрождения нового Союза. Это означает, что предстоят новые острые политические дискуссии как внутри России, так и вне ее, по вопросу национальной безопасности РФ и в целом - судьбы Российской евразийской цивилизации.

Таким образом, трагический опыт распада великого Советского государства имперского типа является исходным пунктом для теории и практики укрепления Российской Федерации и формирования новых интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Литература

1.*Монтескье Ш. Л.* Избр. произв./ Общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. М.: Гослитиздат, 1955.

2. *Минчев М.* Кавказ и геостратегическая чуть современного российского патриотизма //Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и современность. XXIII Адлеровские чтения. 2013. С.169-171.

3.Выступление Ю.А. Жданова на защите докторской диссертации А.Ю. Шадже. (Из стенограммы) // Гуманитарный ежегодник. Ростов н/Д. 2009. С. 229–230.

4.*Яковлев А. Н.* Обращение к общественности. М., 1996. С. 4.

5.*Швейцер М.* Победа. Пер. с англ. Минск, 2002.

6.*Панарин А.С.* Правда железного занавеса. М.: Алгоритм. 1966.